

Когда Цзи Наньфэн увидел ее, она сидела в саду, держа в руке книжку с картинками, и бабочка упала ей на голову. Через некоторое время она снова тихо ушла.

Наполовину завязанные волосы были разбросаны, и она небрежно заправила их за ухо, и тень солнца слабо падала на ее лицо, и ее плечи все еще были прекрасны.

Это вершина 10-этажного здания, но это все еще растительность, виноградная лоза, цветок розы, июльская роза и небольшой дворик.

**** Качели, медленно покачиваясь, не заметили двух мужчин, которые уже давно видели ее у двери.

"Ты только подумай об этом! Как ей сказать! Как сильно она верила в тебя в прошлой жизни, как непросто в этом мире." Сказал Гун Юньцзе, стоя на расстоянии позади него.

"Ты сказал, она простит меня?" Цзи Наньфэн хотел закурить, подумал об этом и сдался.

"Она тебя не прощает, как ты, ты откажешься от нее?"

"Нет!" - Мертвец не отпускал. Он думал, что даже если этот мир все еще семья, ему все равно придется запутать конец.

"Так... ты очень хорошо знаешь? Неважно, каков результат, это результат для тебя". Гун Юньцзе взял сигарету и посмотрел в сторону девушки, которая многозначительно сказала.

Мо Ликсин держит книжку с картинками, его мысли улетают далеко, и вдруг качели двигаются, пугая ее, чтобы она схватилась за веревку качелей.

Оглядываясь назад, я увидел лицо, которое заставило ее почувствовать себя подавленной.

"ты....."

"Ты тоже можешь дать мне шанс!" Прежде чем девушка заговорила, мужчина сказал, что она держала ее сзади.

Возможно, его давно не произносили, и в голосе слышится невыразимая хрипота и тупость, а в тоне слышится мольба.

Она повернулась к нему спиной и не могла видеть, каков он, но человек позади нее, она была заключена в объятия, ее голова была опущена, подбородок склонился набок, ее лицо пронзила какая-то боль, смутно Между тем, это не запах обычного одеколона, а несколько резкий запах

табака. Мне не нужно думать об этом, сколько ему сейчас.

"Ты отпустил первым..." Если вы не слушаете, то, когда вы подходите ко рту, она обнаруживает, что не может этого сказать.

Некоторые вещи никогда не были оправданы, как вы можете сказать, почему?

У нее могут быть жалобы и, возможно, ненависть, но как насчет того, какую ответственность должен нести Цзи Наньфэн. В конце концов, это было не что иное, как запутанность предыдущего поколения и некоторые обиды старшего поколения.

"Я задам тебе вопрос!" В конце концов, я чувствовала беспокойство Цзи Наньфэна, сказала она с компромиссом.

У человека, держащего ее, есть момент прикосновения: "Ты спрашиваешь!"

Она сделала паузу и посмотрела на двух туманных бабочек: "Была ли это последняя жизнь или этот мир, все, что ты сделал со мной, должно было отплатить или переместиться!"

Когда Цзи Наньфэн услышал эти слова, он ободряюще улыбнулся: "Как ты думаешь, я отплатю за свою доброту, буду ли я тем, кто обещает мне?"

Мо Ликсин не отпустил сердце из-за этого предложения, но он поник, словно продолжая говорить из щели: "Вы не хотите платить за это, но вы будете отомщены мстью!"

Фигура этого человека была повышена в должности. Просто из-за последней фразы рта, в следующую секунду, он рухнул и разрушил все выражения, и все тело было напряжено.

На какое-то время мир, казалось, затих. Пока девушка не поняла, почему она вдруг потеряла сознание.

В палате Цзи Наньфэн сжал руку девушки у кровати, и на лице, которое было ошеломлено, теперь нет и следа крови.

"Почему он такой?"

"Когда я спас ее, у нее было легкое сотрясение мозга. В последнее время у меня не было хорошей подготовки. Это неизбежно, что все будет хорошо. Это нормально - сделать перерыв. Но в это время это все еще менее раздражает. Все может подождать, пока настроение стабилизируется. - Сказал человек в белом халате.

"Что произошло после того дня", - сказал Цзи Наньфэн Гун Юньцзе.

В тот день, когда они столкнулись друг с другом, Дуань Эньран был, наконец, спасен своим старшим братом Лу Синем. Что касается главаря, то его даже застрелили, но он все равно сбежал. После этого я сообщил новость о Ли Синь. До вчерашнего дня я внезапно получил известие, что люди все еще находятся в стране Б, и все еще в его втором брате. Когда он узнал эту новость, то время от времени думал о многих вещах.

Оказалось, что его второй брат был таким же диким человеком, каким, как он думал, был в прошлый раз.

"Я полагаю, ты думаешь об этом. Что касается того дня, я просто получил новость и заблокировал ее там заранее. Я не думал, что он действительно заблокирован. Что касается того, почему я не сказал тебе о ней сразу, я думаю, что ты должен быть больше, чем я. Ясно, не так ли?"

"Вы так уверены, что она будет там?" он спросил.

"Тогда почему ты думаешь, что я необъяснимо там нахожусь? Цзи Наньфэн, если ты еще не научился любить, я не против заменить тебя, но я без колебаний сделаю все, чтобы обеспечить ее безопасность, так что твои слова. Что ты имеешь в виду? Вам лучше бы знать это четко." Тон Ен Юньцзе холодный, он выслушал его вопросы и закричал. Это первый раз, когда они назвали не третьего брата, а полное имя. .

Он думал, что его вопрос состоял в том, чтобы заподозрить, что он и группа были вместе, но он услышал, как он продолжил: "Я просто хочу поймать лидера, может быть, ваше сообщение очень полезно!"

Гун Юньцзе, кажется, налил кастрюлю холодной воды. Он признает, что просто потерял контроль. Он ошеломил и оклеветал своего третьего брата. Что бы он ни делал, девушка, которая ему нравилась, всегда не могла заботиться о нем. "Ничего, я мало что знаю. Я просто помню последний раз, когда я был на празднике Байша. Была такая вещь. Путь к бегству тоже был таким, так что на этот раз я знаю, что произошло на вечеринке, на полпути.
Перехваченный

В прошлой жизни он тоже был судьей. Была такая вещь. Хотя многие детали изменились по сравнению с предыдущим, конечный результат не изменился.

Цзи Наньфэн больше не спрашивал, просто глядя на Мо Ликсиня, не знал, о чем он думает.

В это время внешний круг был хаотичным, особенно круг дизайнера, влияние событий, происходящих на банкете Байша, беспрецедентно.

Коленопреклонение, конечно, включено, и, возможно, внешний мир знает только о том, что многие преступники были арестованы на банкете. Однако лишь несколько человек в их компании знают, что первое место на банкете Байша тоже было в беде, но, к счастью, этот человек был спасен. Что касается того, находится ли этот человек в серьезной беде, я не знаю. Это.

Дай Мэн вернулся на следующий день. В конце концов, она знала, что они ничего не смогут сделать, когда останутся там. Если там останутся какие-либо проблемы с безопасностью, сразу после того, как они вернутся, люди, которые выйдут вместе, не будут в хорошем состоянии. .

Дай Мэн и Лю Фэн сели на стол и съели по кусочку картофельных чипсов...

"Вы сказали, что случилось с Ли Синем, я действительно беспокоился о смерти, и я не знаю, где они", - сказал Дай Мэн и сразу же сделал глоток и сделал большой глоток.

"Все в порядке, группа такая хорошая, как это могло случиться?" Лю Фэн отхлебнул кофе и ответил на вопрос. Поддержал кадр и посмотрел некоторые новости о продолжении праздника Байша в компьютерном браузере.

"Я думаю, что это возмездие, ты не считаешь это таким прекрасным". Ли На вышла из прохода, наполовину на столе, красная женская сумка на бедре **** красное платье, если люди, у которых есть сердце, увидят это, они почувствуют стиль.

Может это и ее офис. Очевидно, что такого "сердечного человека" не существует.

"Ли На, я такой офисный, почему ты всегда целишься в Ли Синя? Она не просила тебя провоцировать тебя. Я думаю, что ты неловок. Один из них не только красивее вас, но и более понимающий, чем вы. Да, вы более талантливы, чем вы, в этом офисе, и вы новичок, но она поднялась на должность директора по дизайну всего за несколько месяцев, но вы все еще маленький сотрудник.

Дай Мэн принадлежит к тем, кому нечего сказать и кому неудобно. Раньше она была одержима присутствием Мо Ликсина. Она терпела это несколько раз, но на этот раз, когда она отсутствует, она больше не может этого выносить, поэтому она не плюет.

Лю Фэн обычно тянул за веревочку. Сегодня Ли На - это слишком много, поэтому она попросила Дай Мэна сказать. Я все еще потягивал кофе, а в остальной части офиса царил тишина.

Сердце Мо Ли, далеко от страны Б, все еще "в сознании" в коме.

Она может чувствовать все из внешнего мира, слышать звуки снаружи и знать, что кто-то держал ее за руку, но она просто не может проснуться, но она может видеть ее на бескрайнем

озере, в небе. Ситуация ничем не отличается.

"Ты все равно вынудил меня уйти", - сказал голос, и сердце Мо Ли повернулось обратно, и, конечно же, как и ожидалось.

"Ты сказал...Я вынудил тебя уйти?" она спросила.

"Это последний раз, когда я выходил. Вы, наверное, догадываетесь, кто я, не так ли?"

Мо Ли посмотрел на нее, ожидая ее слов, и точно такой же звук и тень внезапно появились рядом с ней. Затем прямо через ее тело.

Прежде чем дожидаться ее реакции, она продолжила: "Я - это ты, но я из последнего поколения. Ты любишь Цзи Наньфэна, который любит тебя. Я знаю, что в конце концов обиды не будет. Вы знаете, почему я иногда выхожу, иногда это снова исчезает? Почему?"

Мо Ликсин: "... "Покачай головой.

"Потому что ты не принимаешь меня, или ты не принимаешь глупое "я" в прошлом, я забираю твою память, или мое существование - это просто эти воспоминания, у тебя не хватает смелости встретиться лицом к лицу с таким "я", поэтому Ты похоронил меня, я появлюсь, как только ты захочешь убежать или быть слабым. Я сказал, что когда ты будешь достаточно силен, чтобы противостоять всему, я полностью уйду, я Стану человеком, я дам тебе свое мужество и уверенность".

Мо Ли, кажется, понимает и понимает: "Разве это не тело, есть две души?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24248/1556886>